

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 811.411.21

Д. Х. Гаджиева

**«АШ-ШАФИЙА ФИ-Т-ТАСРИФ» ИБН АЛ-ХАДЖИБА
С ИЕРАРХИЕЙ КОММЕНТАРИЕВ В ДАГЕСТАНЕ¹**

Дагестанский государственный университет,
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367000, Махачкала, ул. Гаджиева, 43А

В настоящей статье впервые сделана попытка подробного освещения состава и структуры одного из самых востребованных в Дагестане сочинений по грамматике известного египетского ученого Ибн ал-Хаджиба (ум. в 646/1249), которое получило распространение благодаря группировавшимся вокруг него комментариям и субкомментариям. «Аш-Шафийа фи-т-тасриф» по задумке автора была логическим продолжением трактата по синтаксису «ал-Кафийа фи-н-нахв» и объединила два сочинения, посвященные соответственно морфологии (*tasrif*) и орфографии (*khatt*). Библиогр. 35 назв.

Ключевые слова: Арабские рукописи, филология, Дагестан.

**“ASH-SHAFIYA FI-T-TASRIF” BY IBN AL-HADJIB WITH
HIERARCHIC SYSTEM OF THE COMMENTARIES IN DAGHESTAN***D. H. Hadjjeva[†]*

Daghestan State University, 43A, ul. Gadzhiyeva, Makhachkala, 367000, Russian Federation

Arabic philology in the Daghestan manuscript collections is represented by the largest number of works, which are mainly composed in the genre of commentaries and subcommentaries. Wherein the composition and the structure of the works in the bibliographic literature are defined superficially. In the present article an attempt is made for the first time to elucidate in details the composition and the structure of one of the most sought works on grammar in Daghestan by a famous Egyptian scholar — Ibn al-Hadhib. *Ash-Shafiya fi-t-tasrif* by Ibn al-Hadzbib (in 646/1249) is one of the earliest Arabic grammar writings according to the time of correspondence that are stored in the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre in the Russian Academy of Science. According to the author, it was a logical continuation of his treatise on the “syntax” and it unites under its name two works that are devoted, respectively, to “morphology” (*tasrif*) and to “orthography” (spelling) (*khatt*). Refs 35.

Keywords: Arabic manuscripts, Philology, Daghestan.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований: «Арабские рукописи в Дагестане: опыт идентификации», проект № 13-04-00341а.

Известно, что в рукописных коллекциях Дагестана арабская филология представлена наибольшим количеством сочинений [1, с. 90], составленных в основном в жанре комментариев и субкомментариев и касающихся прежде всего морфологии и синтаксиса. При таком однообразии жанров и тем идентификация рукописей вызывает определенные затруднения. Заметно облегчают работу исследователя фоновые знания по составу рукописного наследия в данном регионе. Он, в основном, определен благодаря работам дагестанских востоковедов, в том числе и по интересующей нас тематике [2; 3, р. 132–212]. Не менее важно для исследователя знакомство с составом и структурой сочинений, а они, как правило, в библиографической литературе определены поверхностно. В настоящей статье впервые делается попытка подробного освещения состава и структуры одного из самых востребованных в Дагестане сочинений по грамматике известного египетского ученого — Ибн ал-Хаджиба [4, S. 303; 5, S. 535].

«Аш-Шафийа фи-т-тасриф» Ибн ал-Хаджиба (ум. в 646/1249), также как и его «ал-Кафийа фи-н-нахв» [4, S. 303], одно из самых ранних по времени переписки арабских грамматических сочинений, хранящихся в Институте ИАЭ ДНЦ РАН. По задумке автора оно было логическим продолжением его трактата по синтаксису [2, с. 130–134] и объединило под своим названием два сочинения, посвященные, соответственно, морфологии (*tasrif*) и орфографии (*khatt*). Сочинение по морфологии состоит из вводной части и 20 разделов, а «введение в орфографию» не имеет структурного членения и замыкает собой блок учебных трактатов Ибн ал-Хаджиба в жанре «резюме (*matn*)», освещающих вопросы грамматики арабского языка в полном объеме.

Вводную часть своего сочинения автор начинает с определения понятия *tasriif*. Затем, бегло упомянув о том, что по количеству корневых имена делятся на трех-, четырех- и пятибуквенные, а глаголы на трех- и четырехбуквенные, довольно подробно излагает способы условных обозначений корневых и добавочных букв в типовых формах на примере слов с редко встречающимися моделями. Сообщив далее, что по качеству корневых они делятся также на правильные (*sahiih*) и слабые (*mu'tall*), и перечислив пять разновидностей слабых (подобноправильные, пустые, недостаточные, вдвойне неправильные: соединенные и разъединенные), Ибн ал-Хаджиб переходит к рассмотрению типовых форм имен. У первообразных трехбуквенных оно сводится в основном к сообщению их количественных показателей и случаев вариативности моделей некоторых слов, а у четырех- и пятибуквенных — также и к демонстрации морфологических структур на конкретных лексических примерах. У «наращенных» же автор сообщает только формы, образованные от пятибуквенных, также на примере конкретных лексических единиц. Уточнять же количественные показатели форм, производных от трехбуквенных, он не считает нужным, видимо, в силу их очевидности.

Покончив, таким образом, с именами, автор переходит к рассмотрению причин возникновения разнообразия в морфологических структурах, каковых он выделяет четыре: «необходимость (*khaajah*)», «обогащенность (*tavassu'*)», «созвучие (*mujaanasah*)» и «отягощенность (*istithqaal*)». Далее он перечисляет типовые формы, возникшие по той или иной из вышеназванных причин, а фактически, перечисляет основные разделы, на которые распадается его книга. Итак, по первой причине («необходимость») возникло разнообразие типовых форм глагола: перфекта,

имперфекта и императива, имен действующего и подлежащего, уподобленных прилагательных, элатива, масдара, имен места и времени действия, имен орудия, имен уменьшительных, имен относительных, имен во множественном числе, а также форм, образующихся при встрече двух «покоящихся» букв, при двусогласном начале и в паузе. По второй причине («обогащенность») возникли типовые формы с «*alif al-maqsuura*» и «*alif al-tamduuda*», а также добавочные буквы. Третья причина разнообразия типовых форм — явление «*imaalah*», а четвертая — «облегчение» хамзы, звуковые переходы, транспозиция корневых, ассимиляция и опущение (эллипс).

Далее автор переходит к рассмотрению первого раздела своего трактата — «перфекта глагола». Вначале он упоминает три формы первообразного трехбуквенного глагола, отличающиеся гласной среднего корневого. В отношении производных трехбуквенных форм он ограничивается упоминанием их числа. Затем он упоминает глаголы, примыкающие к первообразным и двум производным четырехбуквенным глаголам и не примыкающие к ним. Завершается раздел подробной характеристикой грамматико-семантических свойств типизированных рядов глагола. Второй раздел — «имперфект глагола» посвящен в основном вопросам морфологического оформления. Разделы, затрагивающие императив глагола, имена действующего, подлежащего и элатив, которые, по мнению автора, также относятся к «морфологии» (*tasriif*), в этом трактате не рассматриваются вообще, поскольку они уже были рассмотрены им в «ал-Кафийа фи-н-нахв».

В третьем разделе, посвященном «уподобленным прилагательным», упоминаются типовые формы без обобщенной семантики в соотношении с их производящими основами и типовые формы, характерные для определенных лексико-семантических групп (прилагательных, обозначающих физическое или психическое состояние человека и внешние признаки и качества).

В четвертом разделе, посвященном «масдару», вначале упоминается множество типовых форм в виде конкретных лексических единиц, образованных от первообразного трехбуквенного глагола, а затем характеризуется связь этих форм с определенными грамматико-семантическими свойствами глаголов. Информация о *масдарах* производных пород и четырехбуквенных глаголов исчерпывается упоминанием правила аналогии и несколькими примерами. Затем сообщаются модели, обладающие грамматико-семантическим свойством усиленности, некоторые редкие модели *масдаров*, образованные по аналогии, и модели, представляющие собой исключения.

Пятый раздел, касающийся «имен места и времени действия», посвящен вопросам морфологического оформления моделей в зависимости от производящих основ.

В шестом разделе, посвященном «именам орудия», приводятся традиционные три модели и несколько подтверждающих их примеров, а также пример модели в виде лексической единицы, образованной не по аналогии.

Седьмой раздел, посвященный «именам уменьшительным», начинается с описания способа морфологического оформления этого лексико-грамматического разряда слов, образованных от целых трех-, четырех- и пятибуквенных корней. Далее автор приводит формы слов с измененными слабыми корневыми, которые при образовании форм имен уменьшительных восстанавливают свою слабую корневую, затем — формы слов с измененными слабыми корневыми, которые при образовании имен уменьшительных не восстанавливают свои слабые корневые. За ними следуют формы слов с долгими гласными, которые при образовании форм имен уменьши-

тельных приобретают добавочную слабую. После них — двухбуквенные формы слов с опущенными слабыми первыми корневыми или *хамзой*, которые при образовании форм имен уменьшительных восстанавливают эту первую корневую, затем — формы слов, имеющих в своем корне только две согласные, которые при образовании форм имен уменьшительных приобретают добавочные буквы, как слабые, так и целые. Потом формы слов с третьими, но не последними нецелыми буквами, независимо от того, корневые они или добавочные, которые при образовании форм имен уменьшительных ассимилируются «*yā'*» уменьшительной. Вслед за ними автор перечисляет формы имен уменьшительных, образованных от трехбуквенных имен женского рода без показателя женского рода «*tā' marbuuta*», которые, как правило, приобретают его при «уменьшении», отсутствует же показатель женского рода в таких формах только в случаях исключения. Затем перечисляет формы имен женского рода с четырьмя корневыми и без упомянутого показателя, которые, как правило, при образовании форм имен уменьшительных его также не приобретают, а появляется он только в случаях, рассматриваемых как исключение и т. д. Покончив с формами имен уменьшительных, образованных от имен женского рода, автор переходит к разъяснению морфологического оформления имен уменьшительных, образованных от форм имен с двумя «добавочными» буквами, затем с тремя «добавочными». Затем перечисляет формы имен уменьшительных, образованные от форм имен, находящихся во множественном числе. Затем пишет, что некоторые слова в арабском языке исходно имеют форму, схожую с формой имени уменьшительного. Затем сообщает формы имен уменьшительных, образованные от имен указательных и относительных, и предупреждает, что от частиц имени уменьшительные не образуются. На этом информация об именах уменьшительных завершается.

В восьмом разделе, посвященном «именам относительным», автор прежде всего приводит определение этой лексико-семантической группы, а затем сообщает способы морфологического оформления форм имен относительных, образованных от слов с разными типовыми формами, находящихся в единственном числе, потом от разных форм множественного числа. В конце раздела он упоминает формы, образованные не по правилам образования имен относительных, но совпадающие с именами относительными по своей производящей основе и по своей семантике.

Следующий раздел своего трактата — девятый — Ибн ал-Хаджиб посвящает формам множественного числа. Вначале он рассматривает ломаные формы множественного числа, образованные от простых трехбуквенных основ, находящихся в единственном числе мужского рода. Затем сообщает формы множественного числа, образованные от простых трехбуквенных основ, находящихся в единственном числе женского рода. Затем переходит к рассмотрению ломаных форм множественного числа, образованных от прилагательных мужского рода, затем сообщает, что все они (существительные и прилагательные) образуют правильные формы множественного числа от одушевленных лиц мужского рода, а их (одушевленных лиц) женский род образуется с помощью суффикса «*-āt*» за малым исключением. После этого автор переходит к рассмотрению ломаных форм множественного числа, образованных от имен мужского рода с расширенными основами, от прилагательных мужского рода с расширенными основами, от прилагательных женского рода с расширенными основами и далее в таком же духе. В конце раздела он упоминает формы множественного числа, образованные от расширенных четырехбуквенных основ.

Далее Ибн ал-Хаджиб переходит к рассмотрению фонетических изменений, способствующих изменению морфологических структур слов. Начинает он со «встречи двух «покоящихся» букв», которая, по его мнению, допустима только в двух случаях: всегда в паузальной форме и в случае ассимиляции согласной, если перед ней стоит слабая буква. На втором случае он останавливается подробнее и разъясняет его через примеры. Затем приводит пример исключения (*shazz*) из этого правила. Далее он сообщает, что во всех остальных случаях, а именно: когда первая согласная, представленная слабой буквой, используется для долготы, а вторая не сливается с последующей и стечение двух безгласных букв недопустимо, она (=первая согласная) опускается. Если же она не используется для долготы, то огласовывается.

В разделе «двусогласное начало слова» автор подчеркивает, что первая корневая согласная, как правило, огласовывается. Если же она безгласная, то к ней присоединяется соединительная *хамза*, огласованная одной из трех кратких гласных, которая, в конечном счете, переходит в *alif*. Вдобавок, он сообщает, что первая корневая согласная в местоимениях третьего лица единственного числа мужского и женского родов *huva* и *hiya* также становится «покоящейся», когда к ним присоединяются союзы *va-* и *fa-*, предлог *li-*, а также вопросительная частица *ʾa*. После союзов *va-* и *thumma* «покоящейся» становится и модально-волевая частица *li-*.

В разделе «паузальная форма» автор приводит краткое определение «паузы», а затем перечисляет способы ее оформления: опущение краткого гласного в конце слова (*iskān*); редукция конечной гласной (*ravm*); произнесение звуков «и» и «i» с сильной лабиализацией (*ishmaam*); замена *тенвина* на *alif* в позиции *насб*; замена показателя женского рода *tā' marbuuta* на *ah* и другие, всего — 11 способов.

Раздел «*alif al-maqsuurah* и *alif al-mamduudah*» он начинает с определения этих двух аффиксов, а затем приводит нормативные модели типовых форм с последней слабой корневой, где они встречаются (*alif al-maqsuurah* — в именах поддейственного, за исключением модели первообразного глагола; в именах места и времени действия, в масдарах с типовой формой, подобной именам места и времени действия; в масдарах моделей [af'al], [fa'laan], [fa'al]; в моделях множественного числа [fu'lah] и [fi'lah]. *alif al-mamduudah* — в моделях [if'aal], [fu'aal], [ifti'aal] и [if'inlaal]; в моделях имен звуков [fu'aal], в моделях единственного числа от [af'ilah] — [fi'aal] и [fa'aal]), и модели, введенные употреблением, для которых характерны эти окончания.

В разделе «Наращенные» типовые формы» автор с помощью мнемонических фраз упоминает буквы, которые могут употребляться как добавочные. Далее он сообщает, что они встречаются при возможности этимологического разложения слова, в словах с морфологической структурой, не соответствующей существующим арабским образцам, и в типизированных словообразовательных моделях. Разъяснение первого случая Ибн ал-Хаджиб начинает с перечисления слов с четырех- и пятибуквенными основами, которые очевидно восходят к трехбуквенным корням. Когда он доходит до слов, корневая основа у которых не очевидна, то подбирает для них типовую форму и проверочное слово в подтверждение правильно определенных корневых и добавочных букв. Затем переходит к словам, производящая основа которых двоякая, но в обоих случаях правомерная. Наконец, он демонстрирует лексические единицы, производящая основа которых может быть только предположительной. В словообразовательных моделях, не соответствующих существующим образцам, автор предлагает определять добавочные буквы через морфологическое

переразложение корневой основы и через морфологическую ассимиляцию словообразовательной модели. А в типизированных словообразовательных моделях автор вначале сообщает, что в трех-, четырех- и пятибуквенных основах при удвоении и редупликации добавочной может считаться любая буква алфавита. А далее излагает условия, при которых в трех-, четырех- и пятибуквенных основах выявляется одна из заявленных добавочных букв, затем две и т. д. Объяснение ограничивается в основном тщательно подобранным иллюстративным материалом.

В разделе «*imāla*» автор вначале дает определение этого явления, сообщает причину его возникновения и перечисляет условия, при которых оно возникает (при огласовании *кясрой* буквы, расположенной перед буквой *alif* или после нее; при расположении буквы *ya'* перед буквой *alif*; при переходе в *alif* средней корневой, огласованной *кясрой*; при переходе в *alif* слабых букв *ya'* и *vāv*; при преобразовании буквы *alif* в букву *ya'*, огласованную *фатхой*; при слогоразделе и при *imāla* предыдущей буквы). Затем переходит к разъяснению этих условий в основном через примеры. После этого переходит к разъяснению факторов, препятствующих ее появлению (наличие перед или после буквы *alif* семи «приподнятых» букв или буквы *rā'*).

Раздел «облегчение *хамзы*» Ибн ал-Хаджиб начинает с упоминания того, что оно бывает тройкого рода, т. е. либо *хамза* заменяется на другой звук (*ibdāl*), либо опускается (*hadhf*), либо произносится как звук, средний между ней и буквой, соответствующей ее огласовке (*baṭna baṭna*). Затем сообщает основное условие, при котором осуществляется тот или иной способ «облегчения» *хамзы*. Далее переходит к разбору способов «облегчения» *хамзы* (*Ibdaal* — безгласная *хамза* заменяется на букву, соответствующую огласовке предыдущей согласной; огласованная *хамза* при безгласии предыдущей согласной, представленной добавочными слабыми буквами *vāv* и *ya'*, переходит в них и ассимилируется ими. *Baṭna baṭna* — огласованная *хамза* при безгласии предыдущей, представленной добавочной буквой *alif*, произносится как звук, средний между ней и ее огласовкой. *Hadhf* — огласованная *хамза* при безгласии предыдущей, представленной целой буквой или корневой слабой буквой, передает свою огласовку предыдущей согласной и опускается). После этого автор рассматривает случаи «облегчения» конечной *хамзы* в паузальной форме и способов ее оформления (*iskaan, ravṭ* или *ishmaam*). Затем — случаи, где «облегчение» *хамзы* и ее сохранение одинаково правомерны. Завершает Ибн ал-Хаджиб раздел разбором случаев «облегчения» *хамзы*, когда предыдущая согласная также представлена *хамзой*.

В разделе «звуковых переходов» автор прежде всего приводит определение понятия «*i'laal*» — изменение слабой буквы для «облегчения», которое осуществляется через транспозицию корневых, опущение (эллипс) слабых букв и безгласие. Далее Ибн ал-Хаджиб выделяет буквы (*vāv*, *ya'* и *alif*), которые могут заменять друг друга в определенных позициях. Затем он указывает, что первые две из них (*vāv* и *ya'*) могут выступать в качестве первой, второй, и третьей корневых по отдельности и в сочетании друг с другом. Далее он характеризует сходство и отличие этих букв в употреблении. После этого автор переходит к рассмотрению случаев перехода буквы *vāv* в позиции первой корневой. Поскольку случаев перехода буквы *ya'* в позиции первой корневой не бывает, то он естественно их не рассматривает. Затем автор обращается к случаям взаимного перехода обеих этих букв в позиции второй корневой, а также

перехода их в *alif* и опущения. Завершает он этот раздел рассмотрением случаев взаимного перехода обеих букв и их перехода в *alif* в позиции третьих корневых.

В разделе «субституция» Ибн ал-Хаджиб прежде всего приводит определение понятия *ibdaal*. Затем сообщает, что это явление обнаруживается: в производных словах; в некоторых редко используемых формах, существующих наряду с часто используемыми; в словоформам, в которых заменяется добавочная буква; в словоформам, в которых заменяется корневая буква; при образовании форм, «неизвестных» для арабского языка. Далее с помощью мнемонических фраз сообщает буквы, заменяющие друг друга. Затем рассматривает каждый случай замены букв по отдельности, а также причины, условия и способы их замены в основном через иллюстративный материал.

Раздел «ассимиляция» автор начинает с определения явления, затем сообщает, что оно имеет место в двух одинаковых буквах или в буквах одной артикуляционной зоны (*al-mutaqāribāni*). Затем он переходит к подробному изложению необходимой (*vājib*), дозволенной (*jā'iz*) и не допускаемой (*munṭani'*) ассимиляции двух одинаковых букв. Далее — к согласным одной артикуляционной зоны: начинает с определения понятия, затем переходит к их перечислению (всего 16) и перечислению согласных, относящихся к этим артикуляционным зонам. Ввиду очевидности мест образования вариативных звуков (*furū*'), автор ограничивается упоминанием восьми одобряемых. Увлечшись характеристикой согласных, Ибн ал-Хаджиб сообщает, что согласные бывают звонкими и глухими, смычными, щелевыми и полусмычными, закрытыми и открытыми, приподнятыми и опущенными, плавными и немymi, взрывными, свистящими, слабыми, латеральными, дрожащими, воздушными и т. д. Затем он подробно освещает каждый вид: определяет его и перечисляет согласные, входящие в этот вид, иногда с помощью мнемонических фраз. Наконец, он возвращается к основной теме своего раздела — ассимиляции согласных одной или близких артикуляционных зон.

Завершает Ибн ал-Хаджиб свое сочинение упражнениями для закрепления пройденного материала.

А «введение в орфографию» автор посвящает объяснению правил правописания.

Таково содержание «аш-Шафийа фи-т-тасриф» Ибн ал-Хаджиба.

В Фонде восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН в настоящее время обнаружено лишь девять списков этого сочинения. Наиболее ранний из них переписан в 741/1340 г., но некоторые особенности кодикологического характера свидетельствуют о его «иностранном» происхождении и о более позднем времени его появления в Дагестане [11]. Самая же ранняя копия «аш-Шафийа фи-т-тасриф», созданная переписчиком дагестанского происхождения, датируется 922/1516 г. (инв. № 14). Остальные экземпляры местного происхождения приходятся на XVIII в. — инв. № 1238 (946-154а), 1425 (806-1146), 1882 (396-756), 2103 (1046-1896), 2768 (716-1126) и XIX в. — инв. № 576 (1а-81а), 2838 (39а-826).

Однако, как и любое сочинение-резюме (*matn*), «аш-Шафийа фи-т-тасриф» получил распространение благодаря группировавшимся вокруг него комментариям и субкомментариям. Согласно сведениям, почерпнутым из материалов Фонда восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН, Каталога арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова) [12], Каталога арабских рукописей НБ ДГУ [13] и Каталога

арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе [14], его популярности в Дагестане способствовали комментарии (*sharh*) таких авторов, как Радиаддин ал-Астарабади (ум. 684/1285 г.), Рукнаддин ал-Астарабади (ум. 713/1313 г.), Ахмад б. ал-Хасан ал-Чарпарди (ум. 746/1345 г.), Абдаллах б. Мухаммад ал-Хусайни Нукрахкар (ум. 776/1374 г.), Ахмад б. Мухаммад б. Аби Бакр б. Мухаммад (XV в.) и Закарийя ал-Ансари (ум. 926/1520 г.) [15, s. 305; 16, s. 536; 5, s. 21; 17, s. 1020–1022].

Известно, что первый из вышеупомянутых авторов, Мухаммад б. ал-Хасан ал-Астарабади (ар-Ради), родился на севере Ирана в Астарабаде, ориентировочно в 624/1227 г., что следы его пребывания прослеживаются в Хорезме, Багдаде и Неджефе, что ас-Сайид аш-Шариф ал-Джурджани [4, s. 216; 5, s. 305] назвал его «звездой имамов» и, наконец, что в средневековых научных кругах его позиционировали как выдающего комментатора обоих сочинений Ибн ал-Хаджиба [1, s. 9–18].

Несколько больше и конкретнее информация о втором авторе, Рукнаддине ал-Астарабади. Родился он в 645/1247–48 г. (по другим сведениям в 635/1237–38 г.) и первоначальное образование получил в своем родном городе. В 667/1268–69 г. для продолжения учебы отправился в Марагу, где ему посчастливилось встретиться с Насираддином ат-Туси и стать его лучшим учеником. В 672/1273–74 г. вместе со своим великим учителем он прибыл в Багдад, а после его смерти переехал в Мосул, намереваясь там продолжить свои занятия по шафиитскому мазхабу. Дальнейшая его жизнь была связана уже с этим городом, где он занимался преподавательской деятельностью в медресе ан-Нурийя и написал большую часть своих сочинений. Известно, что он обладал энциклопедическими знаниями и оставил после себя многочисленные труды в области синтаксиса, морфологии, лексики, адаба, фикха, а также логики, медицины и других областях науки того времени. Также как и Радиаддин, ал-Астарабади написал комментарии на оба знаменитых трактата Ибн ал-Хаджиба. Умер он в 715/1315–16 г., а по другим сведениям — в 718/1318–19 г. [18].

Третий автор, Ахмад б. ал-Хасан (ал-Хусайн) ал-Чарпарди, родом из Тебриза, был учеником Насираддина ал-Байдави (ум. 685/1286 г.) [15, s. 418; 16, s. 742; 17, s. 1373, 1546], занимался законоведением, экзегетикой Корана и филологией, также комментировал оба сочинения Ибн ал-Хаджиба, но в Дагестане, равно как и во многих других областях мусульманского мира, распространение в основном получил его «Шарх аш-шафийа фи-т-тасриф» [19].

Четвертый автор, Абдаллах б. Мухаммад б. Ахмад ал-Хусайни ан-Нисабури ал-Ханафи Нукрахкар, известен также в персидских источниках как Джамаладдин Шариф Абдулла б. Мухаммад Хусайни, в конечном счете, как Шариф Нишапури Накрахкар, арабоязычный ученый иранского происхождения, суфий, знаток мусульманского права, филолог, поэт. Родился в Нишапуре в 706/1306–07 г., учился в Алеппо, в медресе «Асadiyah», изучал там фикх шафиитского толка. Затем в медресе с таким же названием («Асadiyah»), только расположенном в местечке аш-Шараф ал-Кабли близ Дамаска, изучал фикх ханафитского толка. Продолжил он свою учебу в Каире, где и прожил до конца своих дней. Умер в 776/1374–75 г. В библиографической литературе упоминаются семь комментариев, вышедших из-под его пера. Среди них — «Шарх аш-Шафийа» [20].

О пятом авторе, который известен как Ахмад б. Мухаммад б. Аби Бакр б. Мухаммад, практически ничего неизвестно. Это самая загадочная фигура среди комментаторов «аш-Шафийа фи-т-тасриф». Правда, кое-какие сведения о себе, точнее,

дату составления своего комментария (813/1411 г.), он сообщил во введении «ал-Вафийа фи шарх аш-Шафийа». Кроме того, из читательской записи в одном из рукописных списков его комментария («Ахмад б. Мухаммад б. Аби Бакр, б. Мухаммад б. Мухаммад ал-Карзавани по месту жительства и аш-Ширази по рождению») можно сделать вывод о том, что он также арабоязычный автор иранского происхождения.

Что касается шестого автора, то известно, что Закарийа ал-Ансари родился в городке Сунайка в одной из восточных провинций Египта. В возрасте 14 лет переехал в Каир и поступил в ал-Азхар, где изучал филологию, экзегетику Корана, рецитацию Корана, хадисы, фикх, логику, геометрию, алгебру, астрономию, медицину и другие науки. Известно также, что в юные годы материальное положение его было довольно стесненное, но ему посчастливилось встретить мецената, мельника по профессии, который взял на себя заботу о нем во время учебы. Впоследствии, став богатым и собрав одну из самых ценных библиотек своего времени, ал-Ансари передал большое количество книг бедным и нуждающимся.

Благодаря своим знаниям и высоким нравственным качествам он приобрел популярность и вес в обществе. У него появилось множество учеников и последователей. Сильные мира сего тоже не обошли его своим вниманием. Во время правления султана Кайтбея ему предложено было занять кресло Верховного кадия, с которого, однако, он был смещен ввиду своей принципиальной позиции в судебных делах.

Он оставил после себя многочисленные труды в различных областях знаний. Скончался в Каире, достигнув почти столетнего возраста, и был погребен, как утверждают, рядом с могилой имама аш-Шафи'и [21].

Таковы биографические сведения об авторах комментариев, обнаруженных нами в хранилищах Дагестана.

Разумеется, комментарии (*sharh*) не всех перечисленных авторов были одинаково востребованы. Наибольшей популярностью пользовался комментарий Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра, известный как «ал-Вафийа фи шарх аш-Шафийа». В Рукописном фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН хранятся 54 копии этого сочинения, в Коллекции М.-С. Д. Саидова — один экземпляр, в Отделе старой книги НБ ДГУ — 19 экземпляров, в Каталоге арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе зафиксированы пять списков дагестанского происхождения; всего 79 единиц. Второе место по частотности занимает комментарий Ахмада б. ал-Хусайна ал-Чарпарди: в Рукописном фонде на сегодняшний день обнаружено 18 экземпляров этого сочинения, в Отделе старой книги — три [13, с. 134–135], в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе — один список дагестанского происхождения [14, № 489]; всего 22 копии. Что касается четырех оставшихся авторов, то единичные экземпляры комментариев Радиаддина ал-Астарабади [22], Рукнаддина ал-Астарабади [23] и Закарийи ал-Ансари [24] хранятся в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДНЦ РАН, а в коллекции М.-С. Д. Саидова — список комментария Нукрахкара [12, № 74]. Вдобавок к этому, в Фонде восточных рукописей хранится фрагмент комментария анонимного автора на аш-Шафийа фи-т-тасриф» Ибн ал-Хаджиба — инв. № 982 (143а-153а), а также фрагмент субкомментария анонимного автора на «Шарх аш-Шафийа» ал-Чарпарди — инв. № 2059 (87а-102б).

Следует заметить, что популярность комментария определяют не только количественные показатели, но и «полемика», развернувшаяся вокруг него, и упоминания современников, и другие факторы. В исследуемых хранилищах нами не обнару-

жено ни одного субкомментария на «Вафийу» Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра. Более того, даже в «Кашф аз-зунун» Хаджжи Халифы комментарий этого автора не упоминается. Не упоминается он и в «Истории арабской литературы» К. Брокельмана. «Ал-Вафийа фи шарх аш-Шафийа» упоминается лишь в образовательной программе медресе, изложенной Абдуллой Омаровым [25]. Упоминается также субкомментарий на него Хасана ал-Кудали [26; 27, с. 65].

В отличие от Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра Ахмад ал-Чарпарди со всеми своими субкомментаторами упомянут в биобиблиографическом труде Хаджжи Халифы: «...Наибольшее хождение имел комментарий достойного ученого Ахмада б. ал-Хасана Фахраддина ал-Чарпарди, скончавшегося в 746/1345–46 году. Начало его [комментария]... Составил ‘Иззаддин Мухаммад б. Ахмад, скончавшийся в 816/1413–14 году и известный как Ибн Джама‘а, субкомментарий на “Шарх ал-Чарпарди”, начало его ..., и еще один субкомментарий [составил он же], начало его ... и т.д. Назвал он его (=второй субкомментарий на “аш-Шафийу”): “ад-Дурар ал-кафийа фи халл шарх аш-Шафийа”. Упоминается в нем, что он обнаружил автограф комментатора (=ал-Чарпарди), в котором имелись глоссы на полях. И он подробно осветил в них то, что было кратко изложено, и со всей тщательностью растолковал то, что было малопонятно. [Затем] взял их самих (глоссы), добавил наставления там, где было необходимо, редактировал, разъяснял и подтверждал...» [17, s. 1021]. Хаджжи Халифа упоминает и другие имеющиеся субкомментарии на «Шарх аш-Шафийа фи-т-тасриф» ал-Чарпарди: субкомментарий Бадраддина Махмуда б. Ахмада ал-‘Айни (ум. 855/1451 г.) и субкомментарий ас-Суйути «ат-Тираз ал-лазурди». Субкомментарии же на другие многочисленные комментарии «аш-Шафийи» не упоминаются и у Хаджжи Халифы.

Упоминается Ахмад б. ал-Хусайн ал-Чарпарди и его «Шарх аш-Шафийа» также и в «Истории арабской литературы» К. Брокельмана, со всеми субкомментариями [15, s. 305; 16, s. 536]. Субкомментарии к другим комментариям «аш-Шафийи» не отмечены и у К. Брокельмана.

В Дагестане же списки субкомментариев в упомянутых хранилищах рукописей имеются только у комментария ал-Чарпарди: три из них принадлежат перу дагестанских авторов, ал-Кудуки [28, с. 109–114], ал-Убури [29], и ал-Усиши [8], а четвертый принадлежит Ибн Джама‘а [17, s. 1021], сведения о котором были изложены выше. Субкомментарий же ал-Кудали представлен в виде глосс на полях изданного в типографии М.-М. Мавраева комментария Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра [27, с. 65]. Таким образом, «полемика» развернулась, в основном, вокруг комментария ал-Чарпарди, да и упоминаний «современников» удостоился он же.

Также как и комментарии, не все субкомментарии были одинаково востребованы в Дагестане. В Рукописном фонде хранятся 11 списков субкомментария ал-Кудуки на «Шарх аш-Шафийа» ал-Чарпарди [30] (плюс один список того же сочинения в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе [14, № 490]), но только три списка субкомментария Дауда ал-Усиши на него же [31]. Еще один список субкомментария ал-Усиши зафиксирован в Каталоге арабских рукописей НБ ДГУ [13, с. 135], еще два списка упоминаются в литературе [8, с. 136], всего шесть экземпляров. Оставшиеся два субкомментария ал-Убури [32] и Ибн Джама‘а [33] представлены единичными экземплярами в Рукописном фонде ДНЦ РАН.

В этом же хранилище имеется еще «Урджуза» [34] — версифицированное сочинение ал-Мавахиби (ум. в 1119/1707) по грамматике, основанное, судя по введению, на «аш-Шафийи фи-т-тасриф» и комментариях к ней [35, № 6611]. Еще один список этого сочинения, также предположительно дагестанского происхождения, зафиксирован в Каталоге арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе [14, № 496].

В итоге «аш-Шафийа фи-т-тасриф» с иерархией комментариев составляет 12 сочинений, приходящихся на 126 единиц описания. Из них реальную популяризацию трактата Ибн ал-Хаджиба осуществляли комментарии Ахмада б. Мухаммада б. Аби Бакра и Ахмада б. ал-Хасана ал-Чарпарди, остальные сочинения попали в Дагестан либо были переписаны по случаю.

Литература

1. *Amiira 'Alii Tavfiiq*. Ar-Raadii al-Astaraabaadii 'Aalim al-nahv va al-lughah (risaalah al-ductuuraah) Ar-Raadii al-Astaraabaadii scientist — philologist. (thesis for a doctor's degree). ar-Riyad, 1978. 471 s.
2. Гаджиева Д. Х. «ал-Кафийа фи-н-нахв» Ибн ал-Хаджиба с иерархией комментариев в Дагестане // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала, 2011. С. 130–134.
3. Levin A. Arabic Linguistic Thought and Dialectology // Max Schloessinger memorial series: Collected studies in Arabic and islam (T. 1). The Hebrew University: JSAI, 1998. P. 76–188.
4. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur: Zweite den Supplementbänden angepasste Auflage. Bd. II. Leiden, 1949. 686 S.
5. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur: III. Supplementbänden. Bd. II. Leiden: Brill, 1938. 1045 s.
6. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1873. 147 с.
7. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
8. Алхасова Д. М. Дауд Хаджи ал-Усиши: жизнь и творческое наследие. Махачкала, 2006. 271 с.
9. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка / под ред. И. Ю. Крачковского. 3-е изд. М.: Наука, 1985. 176 с.
10. Ахвледиани В. Г. Арабское языкознание средних веков // История лингвистических учений: средневековый Восток. Л.: Наука, 1981. С. 53–95.
11. Ибн ал-Хаджиб. Аш-Шафийа фи-т-тасриф [Al-Shāfiyah fi-tasrif] // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 14. Оп. 1. № 13.
12. Шихсаидов А. Р., Омаров Х. А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова) / отв. ред. А. Р. Шихсаидов. Махачкала: ДНЦ РАН ИИАЭ, 2005. 328 с.
13. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета. Вып. I / отв. ред. Г. Г. Тикаев. Махачкала, 2004. 285 с.
14. Каталог арабских рукописей Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии (Коллекция I — Вып. 2) / сост. Р. В. Гварамия, Н. Г. Канчавели, Л. И. Мамулиа, Л. В. Самкурашвили. Тбилиси: Кавказский дом, 2002. 600 с.
15. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur: Zweite den Supplementbänden angepasste Auflage. Bd. I. Leiden: Brill, 1943. 676 S.
16. Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur: III. Supplementbänden. Bd. I. Leiden, 1937. 973 S.
17. *Haji Khalifa*. Kashf az-zunūn 'an asāmi al-kutub va-l-funūn. Commentaries of the books and science II. Beirut, 1302/1982.
18. *'Abd al-Maqsuud Muhammad 'Abd al-Maqsuud*. Sharh al-Shāfiyah Ibn al-Hājib — Ruknaddiin al-Astaraabaadii (risaalah al-ductuuraah, 2004). URL: <http://www.shamela.ws/browse.php/book-11750> (дата обращения: 02.11.2013).
19. *Shiddiq Hasan Khan al-Qanuui*. Abjad al-'Uluum — Ahmad b. al-Hasan al-shaikh Fakhraddiin al-Gaarbardii // Khizaanat al-kutub. URL: www.al-eman.com/hadeeth (дата обращения: 9.11.2013).
20. *'Umar Rida Kahhaal*. Mu'jam al-mu'allifiin- 'Abdallah al-Nuqrah Kaar. J. 6. S. 108. URL: www.ShiaonlineLibrary.com/108 (дата обращения: 09.11.2013).

21. Shaikh al-islam Zakariya al-Ansaarii//Daar al-iftaa' al-misriyah: taraajim va-siyar. URL: www.dar-alifta.org/ViewScientist.aspx?ID=79 (дата обращения: 04.11.13).
22. *Радиаддин ал-Астарабади*. Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 879.
23. *Рукнаддин ал-Астарабади*. Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп.1. № 2109.
24. *Закарийа ал-Ансари*. Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 982 (16-1366).
25. *Омаров Абдулла*. Воспоминания муталлима // Кавказские горцы: Сборник сведений. Вып. II (Ч. VI). М.: Адир, 1992. С. 46–49.
26. *Гизбулаев М. А.* Хасан Ал-Кабир из Кудали — 'Алим XVIII века на Кавказе // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2013. № 1(33). С. 8–12.
27. *Назир ад-Дургели*. Усила умов в биографиях дагестанских ученых (нузхат ал-азхāн фī тарāджим 'уламā' Дāгистāн): дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Марджани, 2012. 204 с.
28. *Шихсаидов А. Р., Тагирова Н. А., Гаджиева Д. Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. 256 с.
29. *Гусейнов Г. К.* Магомед Убри. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1992. 198 с.
30. *Мухаммад ал-Кудуки*. Хашийа 'ала Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 32, 141, 166, 455 (35а–2126), 599, 747, 991, 1662 (35а–182а), 1875 (44а–205а), 2006, 2675 (36–176).
31. *Дауд ал-Усиши*. Хашийа 'ала Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1463, 1662 (1а–266), 2675 (1а–20а).
32. *Мухаммад ал-Убури*. Хашийа 'ала Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 982 (138а–1426).
33. *Ибн Джама'а*. Хашийа 'ала Шарх аш-Шāфийа // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 2059 (16–83а).
34. *Ал-Мавахиби*. Урджуза // ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. № 1629.
35. *Ahlwardt W.* Verzeichniss der arabischen Handschriften der Königlischen Bibliothek zu Berlin. Bd. VI. Berlin: A. Asher. & Co, 1894. 628 S.

Статья поступила в редакцию 30 июля 2014 г.